

А. Самойкин

**Смердынь:
Неудачное
наступление
под Ленинградом.**

После того, как в январе 1943 г. удалось пробить коридор вдоль берега Ладожского озера, наладив наземное железнодорожное сообщение Ленинграда с Большой землёй, перед советскими войсками была поставлена новая задача: углубить этот успех и отодвинуть немцев ещё дальше.

Для этого в феврале 1943 г. Верховное Главнокомандование решило провести ещё одну наступательную операцию силами сразу четырёх армий фронтов — Ленинградского и Волховского. Её целью было выбить противника с Синявинских высот, господствовавших над местностью, и с которых немцы продолжали вести прямой артиллерийский обстрел железнодорожной трассы, проложенной к Ленинграду по кромке Ладожского озера.

Но при этом у Верховного Главнокомандования была и более глубокая стратегическая идея: не только оттеснить немцев от Ленинграда, но и, более того, разрезать и окружить части 18-й армии Вермахта, а затем разгромить их в кольце, как под Сталинградом. Пример этой битвы просто висел в воздухе, поэтому наше командование решило повторить для немцев подобный «котёл».

Замысел командования был следующим: советские войска, окружив и уничтожив мгинско-синявинскую группировку противника, должны были выйти на линию Ульяновка - Тосно - Любань, замкнув кольцо окружения вокруг 18-й армии противника.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов состояли из четырёх армий — 55-й, 67-й, 54-й и 2-й Ударной армий. Времени на подготовку к этому наступлению у войск было крайне мало.

По приказу Верховного командования 10 февраля 1943 г. все они одновременно перешли в наступление.

В их числе была и 54-я армия Волховского фронта под командованием генерала Сухомлина А.А. В численном выражении эта армия насчитывала 10 стрелковых дивизий, 3 стрелковых бригады, 3 танковых полка общим количеством более 70 000 человек, но при этом имела в своём распоряжении только 60 танков.

Наступление 54-й армии началось с линии Макарьевская Пустынь-Смердыня-Кородыня в направлении населённых пунктов Васькины Нивы-Шапки. Армия атаковала противника практически в лоб на участке фронта шириною около 9-ти километров.

При этом командование 54-й армии с большим трудом сосредоточило при планировании своего наступления только до 80 орудий и миномётов на километр фронта. Общая глубина обороны противника сразу же показала, что этого было явно недостаточным для преодоления полосы обороны противника. Как показала к тому времени

практика ведения войны: успехи наших войск в наступлении, как правило, начинались только тогда, когда плотность артиллерии при

ведении наступления достигала около 150 стволов на один километр фронта.

В итоге только на второй день наступления совместными усилиями сапёров и при дополнительной поддержке артиллерии удалось проделать брешь и проходы во вражеской полосе обороны. В результате 54-я армия продвинулась вперёд в первые три дня наступления всего на сравнительно небольшом участке вклинивания: 2 км по фронту и 2 км в глубину.

Немцы с Синявинских высот, имея позицию сверху вниз, практически в упор методично и хладнокровно расстреливали наши наступающие войска, имея оборонительное преимущество. Таким образом, Синявинские высоты, господствующие над местностью, хорошо укрепленные немцами за полтора года осады Ленинграда плотной обороной, стали в тот момент камнем преткновения войск для всех наших армий. В этих условиях стрелковым соединениям 54-й армии приходилось вести лишь фронтальные (фактически лобовые) атаки, а условия самой местности ещё больше затрудняли их манёвр.

Произошла ожесточённая битва, которую ныне именуют в источниках Красногорской наступательной операцией, в результате которой общие потери всех четырёх наших армий, участвовавших в этом наступлении, составили, по советским данным, в общем количестве более 82 тысяч безвозвратных потерь.

При этом потери наших войск только в частях 54-й армии под д.Смердынь составили более 18 тысяч человек. И всё это только за период более десяти суток непрерывного штурма и безуспешных боёв. Так, в результате боёв 198-я стрелковая дивизия 54-й армии потеряла 756 человек убитыми и 1758 ранеными, но, так и не достигла при этом каких-либо значимых результатов.

Более того, 14 февраля 1943 г. в прорыв на 5-ти километровом участке фронта была введена 58-я стрелковая бригада при поддержке частей 7-й гвардейской танковой бригады. Развивая наступление, части бригады прорвались вперёд, вклинившись в оборону противника и перехватив важную дорогу, идущую от Марарьевской Пустыни на Вериговщину.

Части советской группировки шли вперёд, дрались упорно, напористо и ожесточённо, расширяя фронт своего наступления. Немцы, осознав опасность этого прорыва, успели стянуть сюда все свои резервы, введя в бой 96-ю, 121-ю и 132-ю пехотные дивизии, ударив по частям 58-й бригады с флангов, после чего вновь прорвавшись в их тыл группировку советских войск.

В итоге части 58-й стрелковой бригады оказались в полном

-3-

окружении: одна стрелковая бригада против трёх немецких дивизий...

На помощь бригаде с целью её высвобождения из окружения 19

февраля были брошены в бой части 165-й стрелковой дивизии 54-й армии. Но в ходе контратаки противника в окружение попали и сами подразделения 641-го стрелкового полка 165-й стрелковой дивизии.

Надо сказать одно: наши окружённые части дрались в окружении предельно жёстко и до конца- на дворе был уже не 1941 год.

Мотивация сражаться для наших бойцов, оказавшихся в окружении, к тому времени была совершенно иной, в том числе, и в плане добровольной сдачи в плен в условиях окружения...

Окружённые подразделения 58-й бригады вместе с танками и частью 641-го полка в ночь с 20 на 21 февраля 1943 г. всё-таки сумели пробиться к своим. Но из окружения из состава 58-й бригады вышло только чуть более 100 человек.

К этому добавлю лишь один факт: на 1 января 1943 г. части 58-й стрелковой бригады, фактически к моменту её последующего ввода в бой 14 февраля 1943 г., насчитывали 5463 человек личного состава...

Судите сами о том, что произошло в этом «мини-котле» для наших бойцов, и о том, как дрались бойцы и командиры 58-й стрелковой бригады в феврале 1943 г., о том, насколько высока была их общая мотивация сражаться насмерть и не сдаваться в плен. В нашей историографии об этом мало сведений.

Но, на мой взгляд, история гибели 58-й стрелковой бригады- это, в какой-то мере, подобие и сравнение с аналогией гибели 2-й Ударной армии в 1942 г. под Ленинградом, когда армия вырывается вперёд, но ударами с флангов, оказывается в окружении. Но мотивация сражаться у советских бойцов 58-й стрелковой бригады, оказавшихся в аналогичной ситуации в феврале 1943 г., была гораздо выше, чем у бойцов 2-й Ударной армии в июне-августе 1942 г. Они уже осознают радость побед нашей армии под Москвой и Сталинградом. Поэтому их не так просто склонить на сдачу в плен, и они по-настоящему знали, за что отдавали свои жизни...

* * *

При сборе материалов по данной статье мне удалось установить, что в этом неудачном наступлении в феврале 1943 г. нашей армии под Ленинградом погибло и несколько наших земляков-боготольцев, которые входили в состав частей 54-й армии Волховского фронта.

Их имена мне удалось установить, изучив ряд Донесений о безвозвратных потерях частей 54-й армии Волховского фронта.

Так, Левенцов Ефим Яковлевич 1904 г.р., уроженец

-4-

с.Владимировка

Боготольского района, рядовой 1066-го стрелкового полка 281-й стрелковой дивизии, погиб 10 февраля 1943 г., т. е. В первый же день

начавшегося в тот момент наступления. Он был похоронен в районе д. Доброе Тосненского района Ленинградской области.

Рядовой 1240-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии 54-й армии Черненко Михаил Фёдорович, 1923 г.р., призванный Боготольским РВК, погиб 15 февраля 1943 г. и похоронен в п. Шапки Тосненского района Ленинградской области.

Четвёртый из них - Конопелько Степан Петрович 1913 г., уроженец Тюхтетского района Красноярского края, боец отдельного лыжного батальона 311-й стрелковой дивизии. Погиб 26 февраля 1943 г. Похоронен в д. Смердынь Тосненского района Ленинградской области.

* * *

Немцы, отразив наступление наших войск и разгромив прорвавшуюся в их тыл советскую группировку, в свою очередь перешли в контрнаступление.

И 22 февраля 1943 года в полосе 165-й дивизии 54-й армии завязались тяжёлые бои по отражению контратак противника, в которых даже штаб самой дивизии был вынужден отбивать атаки противника. Но в результате войска 54-й армии сумели удержать захваченные на тот момент позиции.

22 февраля, когда уже не оставалось никакого сомнения в том, что наше наступление не имеет реальных перспектив для успешного развития, командующий фронтом генерал армии К.А. Мерецков рекомендовал командарму 54-й армии прочно закрепиться на достигнутых рубежах.

Тем не менее, приказ Верховного командования о наступлении продолжал действовать. В результате наступление частей 54-й армии, отразившей контрудары противника, вынуждено было ни шатко, ни валко продолжаться ещё вплоть до 27 февраля 1943 г., но так и не имело в итоге успеха. При этом части 54-й армии вновь подверглись новым контратакам немецких войск.

В итоге решение К.А. Мерецкова было подтверждено только 27 февраля 1943 г. В тот день Ставка ВГК направила командующим Ленинградским и Волховским фронтами директиву № 30057 с приказом о закреплении на достигнутых рубежах:

«1. Наступление 55-й и 67-й армий Ленинградского фронта, 2-й Ударной и 54-й армий Волховского фронта прекратить. 2. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов закрепиться на занимаемых рубежах, вести активную разведку с целью выявления слабых мест

-5-

противника».

.....
Оценивая результаты всей операции в целом в этой директиве

Ставка ВГК констатировала: «Проведённые операции Ленинградского и Волховского фронтов не дали ожидаемых результатов, а неумелые действия 67-й армии и 2-й Ударной армии привели к бесцельным большим жертвам в живой силе и технике».

Тем не менее, в послевоенный период К.А. Мерецков в своих мемуарах так оценил результаты этого наступления со стороны 54-й армии: «54-я армия проводила операцию, направленную на то, чтобы не позволить врагу создать под Мгой сильную группировку с целью ликвидировать только что созданный коридор к югу от Ладоги. Армия нанесла удар в сторону Чудова, сумела отвлечь на себя фашистские войска, предназначенные для прорыва к Шлиссельбургу, и свою задачу выполнила».

...Спустя годы, конечно, легко выдавать желаемое за действительное, закрыв при этом глаза на соотношение действительных потерь и на то, что в действительности предполагалось осуществить в ходе общего замысла этой широкомасштабной общевойсковой операции наших фронтов.

Проще говоря: мы могли бы устроить немцам очередной «котёл», примерно такой же, как и под Сталинградом, но уже на севере, под Ленинградом, но, в результате, к сожалению, так и не добились желаемого результата...

.....
ноябрь 2016 года

А. Самойкин